СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА

Архитектура, градостроительство, дизайн

УДК 93/99:72

DOI 10.23968/1999-5571-2018-15-3-5-14

© М. Е. Базилевич, старший преподаватель
(Тихоокеанский государственный университет)
E-mail: mikhailbazilevich@gmail.com

© М. Е. Bazilevich, senior lecturer
(Pacific National University)
E-mail: mikhailbazilevich@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫПУСКНИКОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИХ АРХИТЕКТУРНЫХ И ИНЖЕНЕРНЫХ ШКОЛ НА РАЗВИТИЕ АРХИТЕКТУРЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА*

INFLUENCE OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF THE GRADUATES OF SAINT PETERSBURG ARCHITECTURAL AND ENGINEERING HIGHER SCHOOLS ON THE DEVELOPMENT OF THE ARCHITECTURE IN THE FAR EAST IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

Рассматривается профессиональная деятельность выпускников Санкт-Петербургских архитектурных и инженерных школ, работавших в городах российской части Дальнего Востока и на северо-востоке Китая во второй половине XIX — начале XX в. Выявляются основные направления их влияния на развитие архитектуры региона (градостроительная деятельность, объемно-планировочные решения, стилистические особенности).

Ключевые слова: Дальний Восток, архитекторы, инженеры, объекты творческого наследия, дореволюционный период.

The article considers the professional activity of the graduates of Saint Petersburg architectural and engineering higher schools who worked in the cities of the Russian part of the Far East and North-Eastern China in the second half of the XIX – early XX century. The main directions of their influence on the development of the region's architecture (urban development, space-planning solutions, style features) are revealed.

Keywords: Far East, architects, engineers, objects of creative heritage, pre-revolutionary period.

Введение

Историко-архитектурная среда дальневосточных городов представляет собой ценный материал для изучения истории региональной архитектуры. Безусловной культурной ценностью и носителем архитектурного своеобразия городов (как в российской части Дальнего Востока, так и бывших русских городов на северо-востоке Китая) является «пласт» архитектуры дореволюционного периода. В наши дни проблема сохранения историко-архитектурного наследия стоит особенно остро. Урбанизация исторических цен-

тров городов, уплотнение и увеличение этажности застройки неотвратимо меняют исторически сложившийся градостроительный ландшафт. В этой связи очень важно не утратить и не деформировать градостроительные и композиционные идеи, заложенные архитекторами ушедших поколений. В рамках данной публикации будет рассмотрена профессиональная деятельность выпускников архитектурных и инженерных школ Санкт-Петербурга, работавших в регионе во второй половине XIX — начале XX в.

Теоретической базой для проведения настоящего исследования стали работы российских

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-312-00058.

и зарубежных ученых, затрагивающие отдельные аспекты изучаемой проблемы. Научные труды Н. П. Крадина [9–12] дают подробное представление о градостроительном, историческом и культурном развитии городов Дальнего Востока России и северо-востока Китая. В исследованиях Н. П. Крадина [8], С. С. Левашко [13] А. А. Хисамутдинова [15] рассматривается профессиональная и творческая деятельность русских архитекторов в период эмиграции. Строительству городов Порт-Артура и Дальнего посвящены публикации О. А. Корчагиной [7], Н. П. Крадина [9] и С. С. Левашко [14]. Особенности градостроительного, архитектурного и культурного развития г. Харбина разбираются в монографиях Н. П. Крадина [12], Н. Е. Козыренко, А. П. Ивановой, Ян Хунвэя [6], А. А. Забияко, А. П. Забияко, С. С. Левашко, А. А. Хисамутдинова [5].

Данное исследование проведено с опорой на ряд собственных работ автора, ранее опубликованных в научной печати [1–4]. Эмпирическую базу исследования составили графические и аналитические материалы, результаты архивного поиска, а также данные натурных обследований, проведенных в период 2014–2017 гг.

Архитекторы и инженеры Дальнего Востока

Интенсивное освоение обширных территорий в регионе, прилегающем к р. Амур, началось во второй половине XIX в. Необходимость составления планов первых городов и поселений, а также регулирования вопросов по строительной и дорожной части требовала привлечения на Дальний Восток большого числа архитектурных и инженерных кадров, которые прибывали в регион по окончании высших учебных заведений Санкт-Петербурга и Москвы (архитекторы-художники, гражданские и военные инженеры, инженеры путей сообщения и др.). В ходе исследования было установлено, что большую часть таких специалистов составляли выпускники петербургских вузов: Академии художеств, Института гражданских инженеров, Николаевской инженерной академии и Института инженеров путей сообщения (см. таблицу). Данное обстоятельство было связано с образовательной направленностью этих учебных заведений, готовивших многопрофильных специалистов для работы не только в Санкт-Петербурге и центральной России, но и во всех регионах страны.

Появление в регионе первых профессиональных зодчих относится к 1859 г., когда на должности областных архитекторов Приморской и Амурской областей были назначены П. В. Леонтьев и С. В. Крыгин. Оба архитектора получили образование в Московском дворцовом архитектурном училище. В 1863 г. землемером Приморской области назначен М. М. Любенский, выпускник Лесного института Санкт-Петербурга. Его авторству принадлежат первые генеральные планы Хабаровска (1864), Владивостока и Посыета (1866).

Первым представителем Санкт-Петербургской архитектурной школы на Дальнем Востоке можно считать выпускника архитектурного отделения Академии художеств А. В. Сапожникова, работавшего в регионе в 1865–1875 гг. сначала на посту приморского областного архитектора в Николаевске-на-Амуре, а затем заведующего мастерскими в ремесленной школе в Благовещенске. В период 1878–1885 гг. в строительном отделении главного управления Восточной Сибири работал инженер-архитектор Г. В. Розен — выпускник Строительного училища. В течение службы он заведовал строительной и дорожной частями в Иркутской и Енисейской губерниях, а также в Якутской, Забайкальской, Амурской, Приморской областях и на острове Сахалин.

Учреждение Приамурского генерал-губернаторства (1884) и начало строительства Транссибирской железнодорожной магистрали (1891), а затем Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) (1898) по территории Маньчжурии дали мощный импульс экономическому и социокультурному развитию региона. На рубеже XIX–XX вв. в городах российской части Дальнего Востока и в русских городах Маньчжурии трудилось большое количество архитекторов и инженеров — выпускников санкт-петербургских архитектурных и инженерных школ. Деятельность многих из них была скромна и незаметна; приезжая в регион по распределению и отработав положенный срок, многие из них возвращались обратно на запад, однако были и те, кто оставался здесь на долгие годы. После событий Октябрьской революции и Гражданской войны многие архитекторы и инженеры, работавшие в российской части Дальнего Востока, эмигрировали в Китай, где продолжали работать на строи-

Общее количество выпускников архитектурных и инженерных школ Санкт-Петербурга и Москвы, работавших на Дальнем Востоке во второй половине XIX – начале XX в.

Город	Название школы	Количество выпускников, работавших на Дальнем Востоке	Общее количество (процентное соотношение)
Санкт-Петербург	Академия художеств	14	216 (91 %)
	Институт гражданских инженеров	62	
	Николаевская инженерная академия (Николаевское инженерное училище)	75	
	Институт инженеров путей сообщения	48	
	Технологический институт	8	
	Горный институт	7	
	Лесной институт	1	
	Политехнический институт	1	
Москва	Московское дворцовое архитектурное училище (Московское училище живописи, ваяния и зодчества)	7	20 (9 %)
	Московское императорское инженерное училище	3	
	Александровское военное училище	1	
	Московский институт инженеров путей сообщения	2	
	Константиновский межевой институт (Московский межевой институт)	1	
	Московское техническое училище	6	

тельстве КВЖД, осуществляли застройку Харбина, а также занимались преподавательской деятельностью в Харбинском политехническом институте.

В ходе исследования автору удалось собрать сведения о профессиональной деятельности почти двухсот выпускников Санкт-Петербургских архитектурных и инженерных школ и определить основные направления их влияния на развитие архитектуры региона.

Градостроительный уровень

Разработка первых генеральных планов городов Дальнего Востока началась в 1860-е гг. Следует отметить, что эти планы немногим отличались от типичных для второй половины XIX в. планов военных поселений и представляли собой разбивку на прямоугольные кварталы с обозначением перспективной застройки. Принцип регулярной планировки был взят за основу межевым топографом М. М. Любенским. При разработке планов Хабаровки (Хабаровска) и Владивостока он столкнулся с необходимостью адаптации регулярной сетки улиц к сложным формам рельефа. Так, в Хабаровке линии центральных

улиц прошли по вершинам трех холмов, называемых Артиллерийской, Средней и Военной горами (рис. 1), а центральная улица Владивостока — Американская (Светланская) — повторяла очертания береговой линии; остальные улицы, ей перпендикулярные, поднимались от моря по склонам холмов (рис. 2).

Рис. 1. Генплан Хабаровки (1864).
Автор М. М. Любенский

Рис. 2. Генплан Владивостока (1869).
Автор М. М. Любенский

Градостроительная деятельность выпускников Санкт-Петербургских архитектурных и инженерных школ в Маньчжурии связана со строительством КВЖД и примыкающих к ней пристанционных поселений, а также таких городов, как Дальний, Порт-Артур и Харбин. Создание новых русских городов на территории Китая осуществлялось по проектам, разработанным в Санкт-Петербурге (А. И. фон Гоген, К. Г. Сколимовский) в фарватере передовых европейских и российских архитектурных и градостроительных тенденций (город-сад). Так, например, планировочная структура Порт-Артура, разработанная академиком А. И. фон Гогеном, была подчинена особенностям рельефа местности и строилась на сочетании регулярной и живописной планировочных схем. Параллельно береговой линии были устроены две парадные магистрали, от которых вверх по складкам рельефа расходились поперечные и диагональные улицы (рис. 3). Город

Рис. 3. Генплан Порт-Артура (1902). Автор А. И. фон Гоген

Дальний задумывался как крупный международный порт и поэтому планировался с особым размахом. По замыслу архитектора К. Г. Сколимовского, развитие города должно было проходить в русле концепции «города-сада», основанной на гармоничном сочетании городской застройки и природного окружения. Система круглых городских площадей, связанных широкими проспектами и улицами; большое количество зеленых насаждений; выразительная архитектура — вместе все это должно было создать живописные панорамы городской среды и комфортные условия для жителей города (рис. 4).

Поражение в Русско-японской войне и утрата Россией прав на аренду Ляодунского полуострова не позволили архитекторам в полной мере воплотить все задуманные градостроительные идеи. Потеря Порт-Артура и Дальнего, однако, способствовала усилению стратегического значения Харбина — последнего русского города на территории Маньчжурии. Российское влияние в Харбине было гораздо более продолжительным, что, безусловно, нашло отражение в развитии его архитектуры. На начальном этапе застройка Харбина осуществлялась под руководством гражданских инженеров А. К. Левтеева и В. К. Вельса. В начале XX в. на строительстве КВЖД и Харбина работали Н. А. Казы-Гирей и И. И. Обломиевский, а также В. Д. Смигельский, исполнявший обязанности первого архи-

Рис. 4. Генплан Дальнего (1900). Автор К. Г. Сколимовский

тектора, заведовавшего строительством города, и Л. Н. Пестряков, занимавший пост второго архитектора. Профессиональная деятельность этих специалистов оказала сильное влияние на формирование архитектурного облика города на начальном этапе его развития (застройка районов Старый Харбин, Пристань и Новый город).

Другим аспектом градостроительной деятельности Санкт-Петербургских архитекторов и инженеров на Дальнем Востоке можно считать их службу в качестве областных и городских архитекторов и инженеров, что предполагало осуществление определенной градостроительной политики (руководство, надзор, контроль). По долгу службы они занимались согласованием проектов, отведением участков под строительство и осуществлением контроля за проведением работ по строительной и дорожной части, тем самым заложив основу для дальнейшего градостроительного развития дальневосточных городов.

Объемно-планировочные решения

Историческая застройка городов Дальнего Востока конца XIX — начала XX в. отличается многообразием типологий и архитектурных форм. Появление в регионе 1880-е гг. первых кирпичных заводов привело к утверждению керамического кирпича в качестве основного строительного материала. Благодаря его дешевизне, простоте в строительстве и эксплуатации, а также достаточно высоким эстетическим качествам из него строились практически все общественные и ведомственные здания (городские управы, постройки Амурской инженерной дистанции, образовательные учреждения и др.) (рис. 5–7).

Активное экономическое и социальное развитие городов юга российского Дальнего Востока на рубеже XIX–XX вв. способствовало увеличению объемов строительства. Именно в этот период центральные районы дальневосточных городов начали обретать свой знакомый облик. Появилось большое количество каменных и кирпичных общественных, торговых зданий, административных учреждений, отелей, банков и доходных домов. На рубеже веков в регионе работала целая плеяда архитекторов — выпускников архитектурных и инженерных школ Санкт-Петербурга: Н. Ф. Александров, П. Е. Базилевский, С. А. Венсан, А. А. Гвоздиковский,

Рис. 5. Здание Иннокентьевского училища в Хабаровске (1900), арх. Ю. З. Колмачевский

Рис. 6. Здание кадетского корпуса в Хабаровске (1893, 1903), арх. В. Г. Мооро, Б. А. Малиновский

Рис. 7. Здание казармы артиллерийского склада в Хабаровске (1880-е гг.), арх. Э. И. Шефер

В. К. Гольдештедт, Б. А. Малиновский, И. В. Мешков, В. Г. Мооро, В. А. Плансон, Э. И. Шефер и др.

Анализ объемно-планировочных и архитектурно-художественных решений построек дальневосточных архитекторов позволил выявить некоторые характерные особенности их работ.

В первую очередь следует отметить подчинение объемно-планировочной структуры функциональному назначению объекта. Наблюдается и трансформация многих архитектурных деталей в сторону упрощения, связанная с особенностями местных материалов и недостаточной квалификацией строителей (рис. 8, 9). Отмечается и меньшая этажность каменной застройки (два-три, реже четыре этажа) в сравнении со столичными образцами. Данное обстоятельство, безусловно, было вызвано меньшей численностью населения в городах региона, наличием свободных участков под застройку на центральных улицах и, как следствие, отсутствием спроса на архитектуру большей этажности.

Стилистические особенности

Проведенный в исследовании анализ объектов творческого наследия дальневосточных зодчих — выпускников Санкт-Петербургских архитектурных и инженерных школ показал, что для их творчества было характерно обращение к различным архитектурным направлениям. Это

в целом отражало общероссийские тенденции и подходы к архитектурной деятельности, связанные в дореволюционный период с «проектированием в стилях». В постройках дальневосточных архитекторов ярко проявились черты модерна, русского стиля, неоклассицизма, мотивы ренессанса и готики; заметны влияния традиций православной культовой архитектуры и деревянной архитектуры эпохи узорочья (рис. 10–12).

Сильное влияние на характер профессиональной деятельности дальневосточных зодчих оказывали местные условия, вследствие чего архитектура разных городов региона приобрела свои узнаваемые черты. Так, например, для

Рис. 8. Здание универсального магазина ТД «Кунст и Альберс» в Благовещенске (1894–1911), арх. Э. И. Шефер

Рис. 9. Здание доходного дома И. Такеучи в Хабаровске (1912), арх. Б. А. Малиновский

Рис. 10. Здание доходного дома Я. Л. Семёнова во Владивостоке, арх. И. В. Мешков (1900–1903)

Рис. 11. Доходный дом во Владивостоке, арх. Н. Д. Федосеев (1912–1914)

Рис. 12. Здание женской гимназии в Хабаровске, арх. В. Г. Мооро (1898)

Благовещенска и Хабаровска было характерно строительство большого числа ведомственных зданий, часто с использованием типовых проектов и адаптацией их к местным условиям. Строительство в регионе кирпичных заводов способствовало распространению так называемого «кирпичного» стиля, в котором строились преимущественно здания военного ведомства и городского управления. Данный стиль в основном нашел отражение в архитектурной деятельности военных инженеров. Следует отметить, что на кирпичном заводе в Хабаровске, наряду с традиционным красным, изготовлялся и серый кирпич, активно применявшийся архитекторами Н. Ф. Александровым, В. Г. Мооро, Э. И. Шефером и др. Использование в фасадной пластике двухцветного кирпича — отличительная черта почерка хабаровских архитекторов, сумевших уметь использовать особенности местного строительного материала в качестве инструмента для достижения наибольшей художественной выразительности своих построек. Из кирпича в регионе строились и культовые сооружения: например, Успенский собор в Хабаровске (1883–1886) и часовня в посту Александровском (1893) по проектам гражданского инженера С. О. Бера и архитектора-художника И. А. Чарушина (рис. 13, 14).

Следует отметить, что использование хабаровскими и благовещенскими архитекторами и инженерами «кирпичного» стиля было продиктовано местными условиями (строительный материал, окружающая застройка) и пожеланиями заказчиков (военное ведомство, администрация). Подтверждением этому служит тот факт, что в архитектуре Владивостока «кирпичный» стиль не нашел особого выражения. Так, построенные по проектам хабаровского архитек-

Рис. 13. Успенский собор в Хабаровске (1883–1886), арх. С. О. Бер

Рис. 14. Часовня в посту Александровском (1893), арх. И. А. Чарушин

тора В. Г. Мооро во Владивостоке кирпичные здания резиденции военного губернатора Приморской области (1889–1891) (рис. 15) и городской думы и управы (1895) тяготеют к стилистике неоклассицизма, проявляющейся в трехчастной симметричной композиции фасадов, характерном декоре и пластической проработке оштукатуренных стен. В культовой архитектуре города рассматриваемого периода наблюдается та же тенденция. Успенский кафедральный собор (1887–1888) (рис. 16) и Свято-Никольская часовня (1892–1896), построенные из кирпича по проектам и при участии И. И. Зеендштрандта и П. Е. Базилевского, имеют оштукатуренные стены. Исключение составляют лишь здания городского училища (1885–1886), построенного по проекту А.-К. А. Гвоздиовского, и Первого железнодорожного вокзала, возведенного П. Е. Базилевским (1891–1894). Оба здания представляют собой характерный пример кирпичной «гарнизонной» архитектуры.

На рубеже XIX–XX вв. в архитектуре Владивостока отмечается строительство большого числа

объектов по индивидуальному заказу с использованием элементов и приемов модерна и неоклассицизма (военный инженер И. В. Мешков, гражданский инженер В. К. Гольденштедт), что было связано с высоким социально-экономическим уровнем развития города и присутствием в нем крупных российских и иностранных предпринимателей, стремившихся подчеркнуть статус и финансовую мощь своих организаций (рис. 17, 18).

Как уже отмечалось ранее, русские города в Маньчжурии задумывались как города европейского типа. В качестве «программного» стиля при строительстве основных сооружений в Дальнем и Порт-Артуре архитекторами был выбран модерн, активно утверждавшийся в тот период в Санкт-Петербурге и Москве и нашедший отражение в архитектурной деятельности многих дальневосточных зодчих на территории Маньчжурии, а позже и в городах российской части Дальнего Востока (С. А. Венсан, В. А. Плансон, Ю. П. Жданов и др.).

Заключение

Политические и экономические интересы России во второй половине XIX в. заставляли правительство осваивать обширные территории Дальнего Востока в регионе, прилегающем к Амуру, и в северной части Маньчжурии. В процессе этого в регионе создавались военные посты; закладывались поселения, многие из которых впоследствии выросли в крупные города; формировалась транспортная инфраструктура. Освоение новых территорий создало широкие возможности для привлечения квалифицированных архитектурных и инженерных кадров, большинство которых составили выпускники петербургских учебных заведений архитектурного и инженерного профиля.

Проведенное исследование показало, что особенности административной, градостроительной и проектной деятельности петербургских архитекторов на Дальнем Востоке были обусловлены влиянием двух факторов: традиций собственной школы и местными условиями (спецификой развития региона и его отдельных городов, особенностями местного материала, статусом и предпочтениями заказчиков). Ввиду значительной удаленности региона и (зачастую) нехватки узкопрофильных специалистов профессиональная деятельность дальневосточных

Рис. 15. Резиденция военного губернатора Приморской области во Владивостоке, арх. В. Г. Мооро (1891).
Фото Н. П. Крадина

Рис. 16. Успенский собор во Владивостоке, арх. И. И. Зеендштрандт (1887–1888)

Рис. 17. Здание гостиницы «Версаль» во Владивостоке, арх. И. В. Мешков (1906–1908)

Рис. 18. Здание отеля «Централь» во Владивостоке, арх. В. К. Гольденштедт (1907)

архитекторов и инженеров отличалась широтой и универсальностью и, безусловно, оказала сильное влияние на развитие архитектуры региона.

Библиографический список

1. Базилевич М. Е. Военные инженеры Хабаровска и Владивостока (вторая половина XIX — первая половина XX вв.) // Дальний Восток: проблемы развития архитектурно-строительного и дорожно-транспортного комплекса: Междунар. науч.-практ. конф. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2014. Вып. 14. 586 с.
2. Базилевич М. Е. Гражданские инженеры-архитекторы Владивостока на рубеже XIX и XX веков // Архитектон: известия вузов [электронный журнал]. 2015. № 50. URL: http://archvuz.ru/2015_2/12
3. Базилевич М. Е. К вопросу о работе гражданских инженеров на Дальнем Востоке (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник гражданских инженеров. 2015. № 3 (50). С. 5–11.

4. Базилевич М. Е., Крадин Н. П. Архитекторы Амурской области (вторая половина XIX – начало XX в.) // Новые идеи нового века — 2016: XVI Междунар. науч. конф. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2016. В 3 т. Т. 3. С. 13–16.

5. Забияко А. А., Забияко А. П., Леошко С. С., Хисамутдинов А. А. Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта / под ред. А. П. Забияко. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2015. 462 с.

6. Козыренко Н. Е., Иванова А. П., Хунвэй Ян. Градостроительное наследие Харбина. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2015. 207 с.

7. Корчагина О. А. Города-сады Дальнего Востока в начале XX века: Дальний, Порт-Артур, Харбин // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 6. / под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. СПб.: НП-Принт, 2016. С. 668–675.

8. Крадин Н. П. Русские инженеры и архитекторы в Китае. Хабаровск: АО «Хабаровская краевая типография», 2018. 380 с.

9. Крадин Н. П. Русские города в Китае // Архитектура Восточной Сибири и Дальнего Востока: сб. науч. ст. Хабаровск: Магеллан, 2002. Вып. 1: Русские города на Дальнем Востоке. С. 109–142.

10. Крадин Н. П. Преобразование дальневосточных городов в XVIII–XIX вв. // Фундаментальные и приоритетные прикладные исследования РААСН по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли Российской Федерации в 2008 году: сб. науч. тр. М., 2010. Т. 1. С. 263–269.

11. Крадин Н. П. Старый Хабаровск: Портрет города в дереве и камне (1858–2008). Хабаровск: Рио-тип, 2008. 448 с.

12. Крадин Н. П. Харбин — русская Атлантида: очерки. Хабаровск: Хабаровская краевая типография, 2010.

13. Леошко С. С. Архитектурное наследие Русского зарубежья: вторая половина XIX — первая половина XX в. / сост., отв. ред. С. С. Леошко. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. 488 с.

14. Леошко С. С. Санкт-Петербургская архитектурная школа на Дальнем Востоке России // Три искусства. 2002. № 2. С. 16–19.

15. Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Китае. Опыт энциклопедии. Владивосток: ДВУ, 2002. С. 176.

References

1. Bazilevich M. E. *Voennye inzheneri Khabarovska i Vladivostoka (vtoraya polovina XIX – pervaya*

polovina XX vv.) [Military engineers of Khabarovsk and Vladivostok (the second half of the XIX – the first half of the XX century)]. *Trudy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Dal'niy Vostok: problem razvitiya arkhitekturno-stroitel'nogo i dorozhno-transportnogo kompleksa»* [Proc. of the Int. sci. and pract. conf. "Problems of development of the architectural-construction and road - transport complex"]. Khabarovsk, Pacific National University Publ., 2014, iss. 14, 586 p.

2. Bazilevich M. E. *Grazhdanskie inzheneriy-arkhitektory Vladivostoka na rubezhe XIX i XX vekov* [Civil engineers-architects in Vladivostok at the turn of the XIX and XX century]. *Arkhitekton: izvestiya vuzov (elektronnyy zhurnal) – Architecton: news of higher education institutions (online journal)*, 2015, no. 50. Available at: http://archvuz.ru/2015_2/12

3. Bazilevich M. E. *K voprosu o rabote grazhdanskikh inzhenerov na Dal'nem Vostoke (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [On the issue of civil engineers' work in the Far East (referring to the period of the second half of the XIX century – early XX century)]. *Vestnik grazhdanskikh inzhenerov – Bulletin of Civil Engineers*, 2015, no. 3 (50), pp. 5–11.

4. Bazilevich M. E., Kradin N. P. *Arkhitektory Amurskoy oblasti (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [Architects of the Amur region (the second half of the XIX – early XX century)]. *Trudy 16-oy Mezhd. nauchn. konf. «Novye idei novogo veka – 2016»* [Proc. of the XVI Int. sci. conf. "New Ideas of the New Century – 2016"]. In 3 vol. Khabarovsk, Pacific National University Publ., 2016, vol. 3, pp. 13–16.

5. Zabiako A. A., Zabiako A. P., Levoshko S. S., Khisamutdinov A. A. *Russkiy Kharbin. Opyt zhiznestroitel'stva v usloviyakh dal'nevostochnogo frontira* [Russian Kharbin. Life construction experience in conditions of the Far East frontier]. Ed. by Zabiako A. P. Blagoveshchensk, Amur State University Publ., 2015, 462 p.

6. Kozyrenko N. E., Ivanova A. P., Khunvehy Yan. *Gradostroitel'noe nasledie Kharbina* [Town-planning heritage of Kharbin]. Khabarovsk, Pacific National University Publ., 2015, 207 p.

7. Korchagina O. A. *Goroda-sady Dal'nego Vostoka v nachale XX veka: Dal'niy, Port-Artur, Kharbin* [Garden cities of the Far East at the beginning of the XX century: Dalny, Port Arthur, Kharbin]. *Sb. nauch. statey «Aktual'nye problem teorii i istorii iskusstva»* [Coll. of works "Current problems of the theory and history of art"]. Iss. 6. Ed. by Zakharova A. V., Mal'tseva S. V., Stanyukovich-Denisova E. Yu. St. Petersburg, NP-Print Publ., 2016, pp. 668–675.

8. Kradin N. P. *Russkie inzheneriy i arkhitektory v Kitae* [Russian engineers and architects in China]. Khabarovsk, Khabarovskaya kraevaya tipografiya Publ., 2018, 380 p.

9. Kradin N. P. *Russkie goroda v Kitae* [Russian cities in China]. *Sb. nauch. st. «Arkhitektura Vostochnoy Sibirii Dal'nego Vostoka»* [Coll. of works "Architecture of Eastern Siberia and the Far East"]. Vyp. 1. *Russkie goroda na Dal'nem Vostoke* [Iss. 1. "Russian cities in the Far East"]. Khabarovsk, Magellan Publ., 2002, pp. 109–142.

10. Kradin N. P. *Preobrazovanie dal'nevostochnykh gorodov v XVIII-XIX vv.* [Transformation of the Far East cities in the XVIII-XIX centuries]. *Sb. nauch. tr. «Fundamental'nye i prioritetye prikladnye issledovaniya RAASN po nauchnomu obespecheniyu razvitiya arkhitektury, gradostroitel'stva i stroitel'noy otrasli Rossiyskoy Federatsii v 2008 godu»* [Coll. of works "Basic and priority applied research works of RAACS on scientific support of architecture, town planning and construction branch development in the Russian Federation in 2008"]. Moscow, Russian Academy of Architecture and Construction Sciences RAACS Publ., 2010, vol. 1, pp. 263–269.

11. Kradin N. P. *Staryy Khabarovsk: Portret goroda v derive i kamne (1858-2008)* [Old Khabarovsk: A city portrait in wood and stone (1858-2008)]. Khabarovsk, Riotip Publ., 2008, 448 p.

12. Kradin N. P. *Kharbin – russkaya Atlantida. Ocherki* [Kharbin as the Russian Atlantis. Sketches]. *Nauchno-issledovatel'skiy institut teorii i istorii arkhitektury i gradostroitel'stva Rossiyskoy akademii arkhitektury i stroitel'nykh nauk (NIITAG RAASN)* [Research institute of the theory and history of architecture and town planning of the Russian academy of architecture and construction sciences (NIITAG RAASN)]. Khabarovsk, Pacific National University, Khabarovskaya kraevaya tipografiya Publ., 2010.

13. Levoshko S. S. *Arkhitekturnoe nasledie Russkogo zarubezh'ya: vtoraya polovina XIX – pervaya polovina XX v.* [Architectural heritage of the Russian abroad: the second half of XIX – the first half of the XX century]. Ed. by Levoshko S. S. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2008, 488 p.

14. Levoshko S. S. *Sankt-Peterburgskaya arkhitekturnaya shkola na Dal'nem Vostoke Rossii* [St. Petersburg architectural school in the Far East of Russia]. *Tri iskusstva – Three Arts*, 2002, no. 2, pp. 16–19.

15. Khisamutdinov A. A. *Rossiyskaya ehmmigratsiya v Kitae. Opyt ehntsiklopedii* [Russian emigration in China. Experience of creating of an encyclopedia]. Vladivostok, DVU Publ., 2002, 176 p.